

„Еатральное искусство Кабардино-Балкарии“

Для читателей и любителей театра нашей республики выход в свет книги А. Т. Шортанова «Театральное искусство Кабардино-Балкарии» был настоящим подарком. Это первая большая содержательная работа в области национального театроведения. С самого начала хочется подчеркнуть две ее основные особенности: научную обстоятельность и популярность изложения. Книга написана увлекательно, хорошим языком.

Деятели культуры и любители искусства республики давно ждали такой труд, в котором рассказывалось бы о традициях и путях развития национального театра. Можно сказать, что ждали эту книгу именно от писателя-драматурга А. Т. Шортанова. Почему от Шортанова? Потому, что он является видным театральным деятелем, стоял у колыбели национального профессионального театра, был постановщиком, участником, автором многих представлений. С присущим ему мастерством он дает глубокий анализ каждому периоду театрального искусства пяти небольших народов Северного Кавказа — адыгов, кабардинцев, черкесов, карачаевцев и балкарцев. Автор внимательно прослеживает процесс развития народных театризованных представлений, связанных с трудовыми, обрядовыми и религиозными ритуалами, а также бытовыми лицевыми действиями.

На протяжении многих столетий, вплоть до Великого Октября, констатирует автор, у кабардинцев, балкарцев, адыгейцев, черкесов и карачаевцев существовало множество разнообразных представлений и празднеств, таких, как «выход в поле», «конец пахоты», «выход на ток», «стрижка овец», и т. п., связанных с трудовой деятельностью народа. В этих зрелищах участвовали массы людей, но основные роли исполняли: у адыгов, кабардинцев и черкесов — «аджигфа», у карачаевцев и балкарцев — «келчи» или «текен», которые определяли содержание и направленность представления. А. Шортанов правильно подчеркивает, что такие зрелища носили не только развлекательный, но и социальный характер. Автор анализирует и классифицирует содержание и художественно-идейное достоинство представлений, раскрывает их роль и значение в духовном развитии тогдашнего общества. Он справедливо опровергает утверждение некоторых исследователей о том, что народы, которые раньше не имели письменности, находились в беспросветном духовном прозябании. Несоостоятельность такого утвержде-

Критика и библиография

ния автор подтверждает множеством примеров из народного устного поэтического и музыкального творчества. Достаточно назвать памятник мировой поэзии «Нарсисий эпос», созданный адыго-кабардино-черкесским, карачаево-балкарским и другими народами Северного Кавказа. Спорю не поддается тот факт, что отсутствие письменности сильно тормозило развитие культуры. Но это отнюдь не дает права говорить о полной духовной отсталости горцев.

А. Шортанов обращает внимание читателей на ряд интересных народных представлений, знакомых с ними. Но он сурово критикует ряд отрицательных заявлений, указывая, что их носителями были вершущие имущих классов и мусульманское духовенство.

Несмотря на то, что адыго-кабардино-черкесские и карачаево-балкарские имели богатое и разнообразное народное творчество, которое охватывало многие жанры в области культуры, они не имели до начала двадцатых-тридцатых годов нашего столетия профессионального театра, музыки, драматургии, профессиональных актеров, певцов и т. д. В словарном фонде этих народов не было даже таких слов, как «артист», «режиссер», «ельса», «спектакль».

Аскерби Шортанов с гордостью заявляет: «Зарождение и развитие театральной культуры, профессионального театра и драматургии непосредственно связано с победой Великой Октябрьской социалистической революции в нашей стране... Театр Кабардино-Балкарии является детищем Советской власти, мудрой ленинской национальной политики нашей партии».

После Октябрьской революции, когда начался процесс становления профессионального национального искусства, оно встретило сопротивление всех враждебных элементов, особенно со стороны мусульманского духовенства. Автор отмечает большие заслуги Ленинского учебного городка в культурной революции. Его воспитанники были участниками многих постановок русской и зарубежной классической драматургии. Впервые в стенах этого учебного заведения была осуществлена постановка гениальной комедии Гоголя «Ревизор».

В книге исследовано много интересных материалов о театральной жизни Кабардино-Балкарии двадцатых и тридцатых годов. Автор анализирует творчество Шихиана Шехизаева, Джансеха Налоева, Мухамеда Афануова и других, рисует творческое лицо наших драматургов. Почти все они воспитались в театре, что в значительной мере определило рост национальной драматургии. В книге уделено много внимания актерскому и режиссерскому мастерству первых деятелей Кабардино-Балкарского театра.

Наряду с пьесами местных авторов в тридцатые годы колхозно-совхозный театр ставил также произведения, как «Слава» В. Гусева, «Любовь Яровая» К. Тренева, «Платон Кречет» А. Корнейчука. После «Платона Кречета» наши зрители познакомились с драмой Шиллера «Коварство и любовь». Семи эти названия говорят о быстром творческом росте национального театра.

В конце тридцатых — начале сороковых годов театр Кабардино-Балкарии становится на ноги. Он пополнился талантливым молодежью, имеющей профессиональную подготовку. После окончания учебы в Москве молодые актеры-кабардинцы привезли с собой «Женитьбу Фигаро» Бомарше, «Таланты и поклонники» А. Островского; балкарцы осуществили постановку «Бронепоезда 14/62»

В. Иванова и другие. В стенах ГИТИСа были подготовлены два национальные пьесы «Камшаубий и Гашага» З. Кардангушева и «Кровавый калым» Р. Гилядова. А. Шортанов подробно разбирает постановки молодых театров и молодых драматургов, показывает ту большую помощь, которую оказывали им деятели русского театра.

Автор книги правильно замечает, что некоторые время в национальной драматургии преобладали пьесы в форме фольклора, которые во многом определяли направление нашей драматургии в период ее становления. Драматурги брали из народных преданий и легенд темы, созвучные со временем, с ярко выраженными социальными проблемами.

Большое место в книге занимает работа наших артистов и драматургов в послевоенные годы. Это и понятно, ибо в эти годы театр пытался выйти на широкую дорогу: расширяется его репертуар, растет актерское мастерство, появляются пьесы большого социального звучания. Вместе с тем театр допустил много идейных и художественных ошибок, которым автор дает принципиальную, партийную оценку.

С 1944 вплоть до середины 1957 года сцена балкарского театра была закрыта. Балкарский народ, став жертвой культа личности, долго находился вдали от родной земли, поэтому А. Шортанов разбирает, в основном, деятельность кабардинского театра.

В книге уделено большое внимание ведущим артистам Кабардино-Балкарии, народным артистам РСФСР М. Союзову, К. Дышановой, заслуженным артистам РСФСР Х. Токмуеву, Б. Сивановой, А. Шериевой, М. Тубаеву и другим, а также работам режиссеров Л. Эрканова, В. Коралевича. А. Шортанов с трагической пишет о том, что какие бы успехи ни имело театральное искусство Кабардино-Балкарии, тема современности не занимает еще ведущего места в репертуаре.

Книга написана с горячим сердцем, с большой любовью и знанием дела. Там не менее, несмотря на ее неоспоримые достоинства, хотелось бы сделать автору ряд замечаний. Во-первых, работа завершается разбором и исследованием театральной жизни до 1957 года, хотя автор имел большие возможности дополнить ее новыми фактами и положениями, так как творчество театра не стояло на месте, развивалось. Во-вторых, если автор подробно знакомит нас с народными представлениями адыгейцев, карачаевцев и черкесов, то о профессиональном театре этих народов в книге сказано очень мало. Можно упрекнуть его и в том, что он недостаточно осветил работу нашего русского театра, который сыграл большую роль в деле пробуждения трудящихся республики к сценическому искусству.

Х. ХАВПАЧЕВ,
заслуженный деятель искусства
РСФСР